

0461



**HARLEQUIN®**

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

*Мирли Джамил*

# ЖИВИ НА ГРАНИ



*Пыдай себе моту*

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ширли Джамп  
**Живи на грани**

«Центрполиграф»

2013

### **Джамп Ш.**

Живи на грани / Ш. Джамп — «Центрполиграф»,  
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Что делать, если на смену былой супружеской любви пришли скандалы и упреки? Эмили Уотсон наконец-то признала, что у них с мужем серьезные проблемы. Больше всего на свете ей хочется наладить отношения, но, сколько бы она ни пыталась, ничего не меняется, и в конце концов она все-таки решается уйти...

## Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

# Ширли Джамп

## Живи на грани

### *Роман*

Shirley Jump  
The Christmas Baby Surprise

*Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.*

*Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.*

*Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.*

*Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.*

*Эта книга является художественным произведением.*

*Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.*

*Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.*

*Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.*

*Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.*

© 2013 by Shirley Kawa-Jump, LLC

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

## Глава 1

Прежде чем все бросить и убежать, Эмили Уотсон не забыла принарядиться. Темно-коричневые джинсы в обтяжку, десятисантиметровые каблуки, блестящая блузка, а завершал образ зеленый кардиган, перехваченный в талии тонким пояском. Дизайнерская одежда и сделанные на заказ туфли отлично на ней сидели, но на самом деле по-настоящему происхождение одежды никогда Эмили не волновало, и порой она даже немного скучала по застиранным футболкам и дешевым джинсам из супермаркета.

Бросив в багажник пару чемоданов, Эмили села в машину, оставляя позади дом, переставший быть родным, и четыре часа спустя она уже ехала по холмистым долинам Массачусетса к затерявшемуся среди лесов и озер «Имбирному прянику».

Остановившись у выцветшего от времени указателя, Эмили открыла окно и глубоко вдохнула свежий осенний воздух. Как же приятно снова оказаться в тишине и спокойствии. Снова оказаться дома.

Есть все-таки места, куда всегда хочется вернуться. Здесь на Эмили всегда нисходило умиротворение, а ее жизнь наполнялась смыслом. Может, ей и на этот раз удастся найти здесь саму себя?

Уже привычным жестом Эмили положила руку на едва округлившийся живот.

– Почти приехали, Горошинка, – прошептала она только зародившемуся в ней ребенку.

Эмили поклялась, что с сегодняшнего дня начнет новую жизнь, а для этого ей нужно было все обдумать в тишине и спокойствии и решить, как жить дальше. Но одно она знала точно. К Коулу она больше не вернется. Когда-то она его безумно любила, а свадьба стала одним из счастливейших дней ее жизни, но, похоже, у них не осталось выбора. Им нужно развестись.

Жаль, что реальная супружеская жизнь оказалась совсем не похожа на сказку.

В просвете между деревьями наконец-то показалась двухэтажная гостиница в грегорианском стиле, но стоило Эмили только присмотреться получше, как на смену радостному ожиданию пришло горькое недоумение.

Почему здесь все так изменилось?

Когда-то ярко-белый фасад выцвел и потускнел, краска облупилась, крыльцо покосилось, а прекрасный сад, не раз попадавший на обложки журналов, совсем зарос и одичал.

А на самом видном месте красовалась покосившаяся табличка «Продается».

Выйдя из машины, Эмили замерла на месте.

И что ей теперь делать? Она же собиралась не просто убежать в неизвестность, а остановиться в любимом месте, где ей когда-то было так хорошо. Андреа, Кейси, Мелиса... Как ей их теперь найти?

Мелиса.

Как обычно, стоило Эмили только вспомнить о подруге, как у нее защемило сердце, но тогда Мелиса ясно дала понять, чего хочет.

«Следуй зову сердца и иди за мечтой, ни перед чем не останавливаясь», – написала она в прощальном письме.

Но что же ей теперь делать?

Эмили снова притронулась к животу. Она обязательно со всем справится, ведь теперь ей нужно думать не только о себе, но и о Горошинке. Конечно, она могла бы пожить и в любой другой гостинице или слетать куда-нибудь в Италию, но сейчас ей нужно было не это.

Задумчиво посмотрев на скромное колечко с маленьким бриллиантом в простенькой оправе, красовавшееся на ее пальце, Эмили стянула его и спрятала в карман. Пора двигаться дальше.

И чем дальше от Коула, тем лучше.

Вдруг дверь «Пряника» открылась и на крылечко вышла миниатюрная седая старушка в оранжевом фартуке.

– Кэрол! – обрадовалась Эмили.

– Эмили Уотсон? – Узнав гостью, хозяйка гостиницы улыбнулась. – Бог ты мой, просто не верится, что это ты.

Они сердечно обнялись.

В детстве Эмили так часто здесь бывала, что уже давно считала Кэрол Парсонс кем-то вроде двоюродной тети или бабушки, вечно пахнущей свежими булочками.

Почувствовав, как в коленки ткнулся влажный нос, Эмили потрепала по голове лохматую собаку, в чьем роду явно не обошлось без золотистого ретривера.

– Это дочка Уэсли?

Кэрол кивнула:

– Наша любимица. Ее зовут Гарпи.

Сев на корточки, Эмили почесала собаку за ушами, а та махнула хвостом и убежала куда-то в кусты, охотиться на белок.

– Как же я рада, что ты еще здесь, – заметила Эмили поднимаясь. – Когда я увидела табличку «Продается», испугалась и решила...

– Не волнуйся, я пока еще здесь. Вишу на волоске, но изо всех сил стараюсь удержаться на месте. Но давай пока не будем о грустном. Зайдешь внутрь? Может, хочешь здесь немного пожить?

– Вообще-то я надеялась остаться здесь надолго.

Кэрол пристально на нее посмотрела и сочувственно кивнула:

– Дорогая, живи сколько хочешь, здесь тебе всегда будут рады.

Именно за это Эмили больше всего и любила Кэрол. Она никогда не лезла в чужие дела и не задавала ненужных вопросов, но при этом всегда готова была помочь и подставить плечо, на котором можно было вволю выплакаться. Такой тесной связи Эмили не чувствовала даже с родной матерью, и, каждый раз возвращаясь в этом место, она чувствовала тепло и радость, сравнимые только с теми, что чувствуешь, когда после дождливой недели снова видишь ясное небо и яркое солнце. Поэтому большую часть летних каникул она проводила на кухне, помогая Кэрол месить тесто и чистить картошку.

Следом за Кэрол Эмили поднялась по скрипящим ступенькам к двери, все еще сохранившей красочную стеклянную вставку, но на всем остальном явственно читались следы уныния и запустения. Потемневший от времени паркет, трещины на стеклах, подтеки на потолке, шипящий в углу обогреватель, безуспешно пытавшийся разогнать промозглую прохладу осеннего вечера... Они сразу пошли на кухню, где когда-то яркие обои с подсолнухами теперь ключьями свисали со стен, белоснежная плитка покрылась шербинами и трещинами, а посередине кухни красовался знакомый ясеневый стол с восемью стульями, за которым она часто обедала вместе с другими помощниками или, припозднившись с прогулки, вместе с подругами перекусывала перед сном.

Кэрол взялась за кофейник:

– Хочешь? Еще у меня есть свежее испеченный хлеб.

– Кофе не надо, а от хлеба не откажусь. Особенно если к нему добавить немного меда.

– Как скажешь, меда у нас хватает. Только пчелы теперь здесь и трудятся, – улыбнулась Кэрол, но Эмили ясно видела, что за этой улыбкой стоит скрытая боль. Налив себе кофе и нарезав хлеб, Кэрол уселась за стол. – Наверняка ты гадаешь, что здесь случилось.

– Да, но, если не хочешь, можешь ничего не рассказывать. – Когда не хочешь делиться своими трудностями, не стоит лезть в чужие дела.

– Лучше я все же расскажу. Труднее всего мне было говорить с постоянными гостями, они мне как члены семьи. Только представить, что однажды «Имбирный пряник» навсегда закроется... – Кэрол повертела чашку в руках. – После смерти мужа я не могла одна со всем справиться, доходы стали сокращаться, и я уже даже не могла нанять помощника. А сейчас все зашло так далеко, что я даже не знаю, что нужно отремонтировать и заменить в первую очередь, поэтому я и выставила «Пряник» на продажу. Надеюсь, на вырученные деньги смогу обзавестись небольшим домиком где-нибудь на берегу моря...

На кухню вбежала Гарпи и улеглась под стол, колотя хвостом по полу.

– Так жаль, раньше от одной мысли, что я всегда могу сюда приехать, мне становилось легче, – вздохнула Эмили.

Потянувшись вперед, Кэрол накрыла ее руку своей рукой:

– Дорогая, в чем дело?

– Ничего особенного, просто для меня настали не самые лучшие времена.

Ну конечно.

Сегодня она ушла от мужа, с которым прожила десять лет, хотя последние полгода между ними и так ничего не было, но Коул упорно продолжал ее навещать, не желая признать, что все действительно кончено.

Да и сама она... О чем она только думала той ночью? Как она могла, поддавшись ностальгии и воспоминаниям о былом счастье, снова оказаться в его руках, как будто жизнь ее ничему не научила? Почему же она снова полезла в постель с мужчиной, едва ли не каждый день методично разбивавшим ей сердце?

Только сегодня Эмили наконец-то поняла, что, если действительно хочет расстаться с Коулом, ей нужно уйти и подумать над одним из важнейших шагов в своей жизни и решить, что теперь делать.

Развестись или последний раз попробовать все исправить?

– Живи сколько хочешь, – улыбнулась Кэрол. – «Пряник» только для размышлений сейчас и годится.

– Да, сейчас мне действительно есть над чем подумать. – Эмили ухватила второй кусок хлеба, чувствуя, что наконец-то вернулась домой.

С бутылкой вина и букетом роз в руках Коул Уотсон поднялся на крыльцо теперь уже не принадлежавшего ему дома, хотя за ипотеку до сих пор платил именно он, и, потянувшись к дверной ручке, замер.

Эмили ясно дала понять, что больше не желает с ним жить, так что ему пришлось перебраться в квартиру на другом конце города, которую он так и не сумел обжить за эти полгода. Но хочет он того или нет, теперь его дом именно там, так что он больше не может врыватьсся сюда без предупреждения и, развалившись перед телевизором, закидывать ноги на кофейный столик. Опустив руку, Коул вздохнул и нажал на звонок. Так странно. Звонить в дверь дома, за который каждый месяц аккуратно выписываешь чек... Подождав пару минут, Коул снова позвонил, но ответа так и не дождался.

Вытащив из кармана ключи – Эмили так и не сменила замки, – Коул открыл дверь своим ключом и застыл на пороге.

Даже несмотря на дорогую обстановку и профессиональный дизайн, роскошный дом казался на удивление пустым и покинутым. Шестьсот пятьдесят квадратных метров блестящего мрамора и гранита выглядели... брошенными.

Но как же здесь все знакомо...

Привезенная из Мексики подставка для ключей, аккуратно сложенные письма на его имя у дизайнерской лампы, что Коул купил на их первую годовщину, кресло, которое так ненави-



дела Эмили, кованный столик и стулья на кухне, когда-то подаренные его мамой... Все осталось по-прежнему. И вместе с тем переменялось до неузнаваемости.

Еще раз осмотревшись по сторонам, Коул заметил лежавшую поверх почты записку.

«Уехала из города. Когда вернусь, не знаю. Не звони, мне нужно время подумать и решить, как жить дальше.

Эмили».

Коул недоверчиво уставился на записку. Неужели она окончательно уходит?

А чего он еще, собственно, ждал? Любовного письма?

В очередной раз вспомнив, что та супружеская жизнь, что у них была, совсем не походила на ту, какой она ему казалась, Коул вздохнул.

Уехала из города? Куда? Зачем? И с кем?

Как же больно об этом думать.

Но Коул прекрасно понимал, что, если они не сумеют наладить отношения, рано или поздно Эмили обязательно найдет себе другого. И тогда она больше никогда ему не улыбнется, да и засыпать станет в чужих объятиях.

Что ж, можно считать, что они уже давно расстались, и она имеет право делать что хочет и с кем хочет. Не ее вина, что он до сих пор так и не сумел с этим смириться.

Зазвонил телефон, и Коул поднес его к уху:

– Да?

– У нас проблемы, – начал Дуг, менеджер по проектам. – В Японии недавно бушевал шторм и завод, который должен был производить для нас экраны, серьезно пострадал. Поговаривают, что его могут даже совсем закрыть.

– Тогда договорись с кем-нибудь другим.

– Я нашел еще одно подходящее производство, но у них перебои с поставками, и раньше чем через две недели они не смогут...

– Я обо всем позабочусь, купи мне билет на ближайший самолет до... – Коул задумчиво повертел в пальцах записку.

«Мне нужно время подумать и решить, как жить дальше».

Как жить дальше. У них есть лишь два варианта. Либо снова сойтись, либо окончательно разойтись и официально развестись. Нетрудно догадаться, что она выберет.

«Не звони».

Она не хочет иметь с ним ничего общего, а ведь он еще на что-то надеялся... Не зря же принес цветы и вино...

Между ними все кончено.

– Коул? Так куда ты собираешься лететь? На завод в Японию или на производство в Польшу?

Коул Уотсон, всегда точно знавший, что и когда ему делать, нерешительно замер в пустой прихожей ставшего чужим дома.

На...

Он еще раз взглянул на записку.

«Решить, как жить дальше».

Коул перевел взгляд на золотое кольцо, что носил не снимая целых десять лет.

Так неужели ему теперь придется расстаться и с кольцом, и с этим домом?

С Эмили.

Скомкав записку, он бросил ее рядом с ключами.

– Экраны подождут, сперва мне нужно кое с чем разобраться.

– Да, но...

– Не волнуйся, Дуг, я все беру на себя. Потом мы будем вспоминать об этом лишь как о небольшой помехе на радаре, как о минутном сбое.

Отключившись, Коул задумался, где искать сбежавшую жену и что с ней делать дальше, и только тогда понял, что его последние слова относились не к экранам, а к собственному браку.

## Глава 2

Устроившись в знакомой с детства спальне, Эмили замерла перед экраном компьютера. Последние двадцать минут она только и делала, что печатала, а затем стирала набранные слова. Напечатать, удалить... набрать, стереть... Что это с ней сегодня? В колледже она, не задумываясь, придумывала сотни коротких рассказов, а теперь, когда у нее наконец-то появилось достаточно времени, чтобы записать свои творения, она не может выжать из себя и двух связанных слов. Раньше Эмили только об этом и мечтала, так почему сейчас сидит и просто смотрит на экран?

Неужели она настолько изменилась? Или, может, ей пора наконец-то разобраться в себе и на что-то решиться?

Сквозь кружевные занавески ярко светило солнце, свежий ветерок шуршал за окном листьями, а тихая музыка, жужжание пчел и пение птиц сливалось в одну мелодию, завершая идиллическую картинку, о которой только и мог мечтать любой писатель.

Но ничего не помогало.

Вздохнув, Эмили снова вытащила из сумки прощальное письмо Мелисы.

«Дорогие пряничные подружки, как же приятно вспомнить былые деньки в „Имбирном прянике“! Помните, как мы гуляли по городу, а потом болтали целые ночи напролет? Сразу понятно, почему нас тогда прозвали пряничными девочками. И мы всегда были вместе.

Я так по вас соскучилась... Я понимаю, что мы давно выросли и теперь у каждой из нас своя жизнь, но я никогда не забуду те солнечные дни, что мы провели в „Имбирном прянике“. Жаль, что мы так и не сумели снова увидеться, а теперь уже слишком поздно. Я больше никогда с вами не встречусь, но обещайте, что вы трое обязательно сохраните память о пряничных девочках и всегда будете следовать за мечтами, о которых мы говорили у озера. Я все еще храню тот камень и часто вспоминаю наш разговор.

Вы – лучшие подружки, о которых только можно мечтать, и я благодарю судьбу, что мне довелось с вами встретиться. В сердцах мы навеки вместе, и этого у нас никто не отнимет.

*Мелиса».*

Смахнув наворачнувшиеся на глаза слезы, Эмили отложила письмо и придавила его овальным камушком, что хранила целых пятнадцать лет. Интересно, хранят ли еще свои камни Андреа и Кейси? Или давно и думать забыли о детских разговорах и клятвах?

Жизнь давно их развела, но что, если сейчас они наконец-то смогут снова встретиться? Боясь, что передумает и снова начнет во всем сомневаться, Эмили быстро отправила подругам по письму, приглашая в «Имбирный пряник». О том, что любимая гостиница не только выставлена на продажу, но вдобавок еще и совсем обветшала, Эмили благоразумно умолчала. Тем более что она все еще надеялась, что все как-то наладится.

А пока что она займется книжкой. Как и мечтала.

Иначе к чему все это?

В дверь постучали, и Эмили пошла открывать.

– Ты вовремя, – улыбнулась она Кэрл. – Сегодня мне совсем не пишется.

– Просто тебе не хватает кофе с печеньем. А еще к тебе гость.

– Гость? – Но откуда? Она же никому не говорила, куда собирается, а подругам написала всего пару минут назад. Ни Кейси, ни Андреа при всем желании не успели бы сюда добраться, если, конечно, не дожидались ее приглашения в ближайших кустах. Так неужели это... – Коул?

Кэрол улыбнулась:

– Да, именно он, но как ты догадалась? Он ждет тебя внизу. Ты в порядке? – озабоченно добавила она, видя, что Эмили совсем не обрадовалась. – Может, ему передать, чтобы зашел попозже?

– Не нужно. – Эмили слишком хорошо знала Коула и даже не надеялась, что он так просто сдастся.

«Добейся любой ценой» – вот основной девиз его жизни. Но что хорошо для бизнесмена, не всегда годится для мужа. Когда они еще только встречались, Эмили думала, что он так настойчиво ее добивается, потому что безумно любит и больше всего на свете хочет быть с ней до конца жизни. Но она ошиблась. Больше всего на свете Коул хотел добиться успеха.

Везде и во всем. Любыми средствами и любой ценой. И чем дальше, тем сильнее он стремился к успеху, но Эмили так больше жить не могла.

Поэтому и ушла.

Но кто сказал, что Коул так легко ее отпустит?

– Я сейчас спущусь. Дай мне минутку.

– Как скажешь, дорогая. Я пока его займу. Заставлю слушать свои бесконечные истории, пусть и он немного помучается, – улыбнулась Кэрол и осторожно погладила Эмили по руке. – Не знаю, станет ли тебе от этого легче, но выглядит он ужасно.

Закрыв за Кэрол дверь, Эмили пристально осмотрела свое отражение в зеркале. Голубая пижама, небрежный пучок на затылке, ненакрашенное лицо.

Другими словами, ничего общего с женой Коула Уотсона.

Вот и отлично.

Она лишь поправила выбившуюся прядку и так и пошла к Коулу. Нарядиться для него она больше не станет. Больше она не жена генерального директора, так к чему переживать из-за каждого пятнышка и складки?

Наконец-то она вновь станет сама собой.

Коул замер у окна, стоя к ней спиной, так что она могла вдоволь полюбоваться широкими плечами и тонкой талией, выгодно подчеркнутыми сшитым на заказ костюмом. И почему ее до сих пор так тянет к этому человеку? Неужели ее гормоны никогда не успокоятся, прислушавшись к доводам рассудка?

Эмили подошла совсем бесшумно, но Коул все равно ее услышал и обернулся.

– Что ты здесь забыла? – сухо спросил он.

Отличное приветствие. Но разве можно было рассчитывать на что-то другое? Между ними все кончено, и рано или поздно это дойдет и до ее глупого сердца.

– Как ты меня нашел?

– Судя по твоим рассказам, тебе всегда хотелось сюда вернуться, так что я решил для начала поискать тебя здесь. И не ошибся.

Что ж, оказывается, иногда он все же ее слушал.

Жаль только, что так ничего и не понял.

– То, где и чем я занимаюсь, больше не имеет к тебе никакого отношения.

– Эмили, ты моя жена.

– Мы уже полгода живем отдельно. У тебя нет на меня никаких прав.

На мгновение на его лице мелькнула боль, но Коул быстро с собой справился:

– Как скажешь, но я все равно должен знать, где ты находишься. Вдруг с тобой что-то случится?

– Теперь ты знаешь. – Развернувшись на каблуках, Эмили пошла прочь.

Коул потянулся за ней, но в последнюю секунду отдернул руку, словно вспомнив, что больше не имеет права к ней прикасаться, но она все равно успела заметить блеснувшее на пальце кольцо. Он про него просто забыл? Или еще на что-то надеется?

– Подожди, – попросил Коул. – Я хочу с тобой поговорить.

Обернувшись, Эмили посмотрела в до боли знакомые голубые глаза и на мгновение замерла на месте.

– Хватит разговоров. Десять лет ничего не менялось, не изменится и теперь. – А потом еле слышно выдохнула: – Пожалуйста, просто отпусти меня.

Несколько секунд Коул пристально ее разглядывал, а затем резко развернулся и ушел, а сама она поднялась к себе в комнату и, прижав руку к животу, вздохнула.

Как бы там ни было, она сделала правильный выбор.

Коул замер на ветхом крылечке. Почему все должно было закончиться именно так? Что он упустил?

Раньше он мог все наладить, просто улыбнувшись или погуляв с Эмили по городу. Но сейчас он чувствовал, что их разделяла настоящая стена. Или раньше он ее просто не замечал, пока его жена не убежала через два штата в эту... гостиницу?

Коул задумчиво разглядывал обветшалый дом и заросший сад. Почему она прибежала именно сюда? Она вполне могла себе позволить пятизвездочную гостиницу на юге Франции, а вместо этого остановилась в этой... развалюхе.

Ладно, и что ему теперь делать? Возвращаться в Нью-Йорк и работать?

Что ж, похоже, ничего другого ему не остается.

Но стоило ему только начать спускаться с крыльца, как одна из ступенек не выдержала его веса, и нога Коула провалилась.

Дверь гостиницы сразу же открылась, но не успел он обрадоваться, как увидел, что к нему вышла не Эмили, а Кэрол.

– Все в порядке? Я слышала, как что-то упало.

– Ступенька провалилась, здесь небезопасно ходить. Вам бы уже давно следовало или закрыть, или все починить.

– Да, – слегка вздохнув, нахмурилась старушка.

Так, похоже, расходы здесь сильно превышают доходы.

– Знаете, раз я сломал ступеньку, мне ее и чинить, – смягчившись, предложил Коул, вспоминая, как когда-то, еще только начиная свое дело, старался все делать сам, экономя на каждом центе.

Кэрол покачала головой:

Я не могу принять...

– Считайте, что все уже сделано. – Он достал телефон, чтобы вызвать рабочих, но передумал.

Сам он прибьет новую ступеньку за пару минут, а вот если попробует кого-то сюда вызвать, прождет не меньше часа.

– Если вы дадите мне гвозди и подходящую доску, я сам все почию. – Что это с ним? Когда он вообще последний раз держал в руках молоток? Десять лет назад? Или пятнадцать?

– Этого добра у меня хватает. Выбирай на свой вкус. – Кэрол махнула рукой в сторону сарая.

– Хорошо. – С чего это ему вдруг снова захотелось работать руками? Или он просто надеется еще раз увидеть Эмили?

Кэрол вернулась в дом, а Коул сходил в сарай за инструментами и взялся за работу. Сняв пиджак с галстуком и закатав рукава рубашки, он за полчаса починил все четыре ступеньки. Как же приятно иногда сделать что-то полезное, особенно когда потом еще можешь и полюбоваться на свою работу. Как в старые добрые времена.

И как же он от этого отвык, проводя все дни за компьютером...

Стоило только Коулу закончить, как на крыльцо вышла Эмили.

– Что ты тут делаешь? – удивленно спросила она.

– Чиню мной же сломанную лестницу. Одна ступенька подо мной провалилась, да и остальные выглядели не лучше, так что я решил заменить их все сразу.

– Ты до сих пор помнишь, как это делается? – недоверчиво переспросила Эмили, разглядывая его работу.

– Это как с велосипедом. – Коул прислонился к бордюру, который тоже слегка подновил. – Разучиться невозможно.

Неужели она все еще помнит те далекие дни, когда они жили в крохотной квартирке, но при этом безумно любили друг друга? Днем они оба работали, но вечера всегда проводили вместе. Эмили перевязывала ему раны, а он дарил ей дешевое вино, и, забравшись на крышу, они вместе любовались закатами.

– Да, похоже, есть вещи, которые невозможно забыть.

– Да, – согласился Коул, но сейчас он уже говорил не о молотках и рулетках. – Эм, помнишь те дни?

– Конечно, – тихо согласилась она и сразу же добавила: – Но с тех пор все изменилось.

Коул осторожно к ней подошел:

– Но что, если все еще можно исправить? Давай снова станем теми, кем были когда-то.

Закусив губу, Эмили покачала головой:

– Починив пару ступенек, дело не исправишь. Ты изменился. И сама я тоже изменилась. Так же как и наши желания. Нельзя обернуть время вспять. Возвращайся в Нью-Йорк.

С этими словами Эмили ушла, а Коул еще долго стоял перед закрытой дверью.

Что ж, похоже, он сделал все что мог. Вернув инструменты в сарай, он сел в машину. Пора наконец-то смириться и успокоиться.

Но, отъезжая от «Имбирного пряника», Коул все думал, что было бы, возродил он всю гостиницу. Может, тогда ему удалось бы возродить отношения и с собственной женой?

## Глава 3

Следующим утром, еще даже не успев позавтракать, Эмили написала десять страниц и с чувством законной гордости встала из-за стола. Может, пока что она писала и не слишком хорошо и ни один издатель никогда не согласится опубликовать этот роман, но Эмили еще никогда не была так близка к осуществлению своей мечты. И в школе, и в колледже она десятилетиями сочиняла коротенькие рассказы и сказки, но ни один из начатых романов так и не закончила. Даже на простую повесть ее и то не хватало.

Но стоило ей только подняться, как на нее сразу же накатила тошнота.

– Эй, малыш, – обратилась она к собственному животу, – может, уже успокоишься? Первый триместр закончился, пожалей меня.

Разумеется, ребенок ничего не ответил, а тошнота все не проходила. Она была всего на третьем месяце и продолжала ходить в обычной одежде, но прекрасно понимала, что очень скоро ее живот все заметят.

И Коул наверняка тоже обо всем узнает.

Эмили устало вздохнула. Она всегда любила мужа, но как же она от всего устала. Бесконечные попытки наладить отношения, роль примерной жены... Когда они только поженились, все было замечательно, но постепенно их отношения истощились, и, однажды проснувшись, Эмили поняла, что все кончено. Полгода назад она попросила Коула уйти, и тот безропотно подчинился.

Но однажды ночью он вернулся, сказав, что готов на все, только бы ее вернуть. Он говорил так убедительно, а в его глазах читалось столько боли, что Эмили поддалась уговорам, чувствуя, как внутри ее просыпается прежняя страсть.

Одна сумасшедшая ночь любви, заставившая ее поверить, что между ними все снова по-прежнему.

А утром Коул улетел в очередную деловую поездку.

Вволю выплакавшись, Эмили позвала адвоката и официально оформила бумаги на раздельное проживание с супругом.

И два месяца спустя, после задержки цикла, Эмили вдруг поняла, что та ночь дала ей то, о чем она всегда мечтала. В отличие от Коула.

Ребенка.

Но, решив сперва самой во всем разобраться, Коулу она ничего не сказала.

Надев простые штаны и старую футболку, Эмили спустилась на кухню, чтобы перебить тошноту кусочком тоста. А потом можно снова взяться за работу. Потянувшись за хлебом, она услышала за окном какой-то стук и выглянула на улицу, где Коул в новеньких джинсах и темно-голубой футболке увлеченно вбивал в стенку гвоздь. К груди он прижимал охапку досок, ярко-голубые глаза прятались под темными очками, а на бедрах красовался кожаный пояс с инструментами.

На пару секунд Эмили залюбовалась роскошной картинкой.

– Когда я проснулась, он уже был здесь, – заметила вошедшая на кухню Кэрол.

Отвернувшись от окна, Эмили уставилась на старушку. Что он задумал? Неужели решил, что, починив гостиницу, сумеет починить и их отношения?

– Зачем?

– Не знаю, но я рада любой помощи. Чем больше он тут починит, тем проще мне будет продать «Пряник».

Эмили вздохнула:

– Так странно сознавать, что совсем скоро здесь все изменится. «Имбирный пряник» навсегда останется частью моего детства.

Кэрол взялась за кофейник:

– Налить тебе?

– Лучше чаю. – Налив чайник, Эмили поставила его на плиту, лишь с огромным трудом подавив желание снова выглянуть из окна и проверить, чем сейчас занимается Коул. Может, если она не станет обращать на него внимания, он успокоится и уедет? Ладно, в любом случае он никогда не бросал офис надолго, так что скоро он вернется в Нью-Йорк к своему привычному распорядку.

А она останется с ребенком.

Разве не об этом она столько мечтала? Эмили привычным жестом положила руку на живот.

– Что? – спросила она, заметив на себе пристальный взгляд Кэрол.

– Значит, будешь чай, да?

Эмили нашла на полке пакетик с травяным чаем.

– Да.

– Без кофеина. Ранним утром. – Кэрол глотнула горячий кофе. – Ничего не хочешь мне рассказать?

– Нет, – слишком быстро ответила Эмили, понимая, что еще не готова говорить о ребенке. – Лучше пойду дальше писать, пока вдохновение не пропало.

Эмили чувствовала, что, если пробудет на кухне еще хотя бы минуту, Кэрол точно обо всем догадается. В эту секунду как раз засвистел вскипевший чайник, и она потянулась налить себе воды, но, услышав за спиной шаги, обернулась.

Как же все-таки Коул сейчас похож на того человека, в которого она однажды влюбилась! Джинсы, простая футболка, подтянутое мускулистое тело...

Стоило ему только войти на кухню, как Кэрол вдруг вспомнила о каких-то делах и оставила их вдвоем.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Эмили, наконец-то наливая себе чаю.

– Помогаю Кэрол.

– Это я уже заметила. Но зачем?

– Одна она явно со всем не справляется, и...

– Прекрати придумывать отговорки. Я прожила с тобой десять лет, и за все это время ты не прибил дома ни одного гвоздя, так что прекрати строить из себя мастера на все руки.

– Никого я из себя не строю, – возразил Коул, наливая себе кофе. – И это не отговорки. Увидев, что Кэрол одна со всем не справляется, я действительно захотел ей помочь. И, должен признать, чертовски этому рад. Так приятно снова что-то делать руками.

– Тогда езжай домой и мастери там коробки. Занимайся чем хочешь и ни в чем себе не отказывай, только держись подальше отсюда.

Коул несколько секунд молчал и заговорил, лишь когда Эмили на него посмотрела.

– Дом перестал быть для меня домом.

А от нее он чего теперь хочет? Неужели он не понимает, что между ними все кончено?

– Почему ты все-таки здесь?

На мгновение его взгляд смягчился, и Коул снова превратился в того парня, в которого она когда-то влюбилась в Нью-Йоркском университете.

– Потому что это место много для тебя значит, – выдохнул он, за две секунды растопив выросшую между ними стену, но тут зазвонил его мобильник, и Эмили сразу узнала мелодию. Это был финансовый директор. Знаком велел ей подождать, Коул вытащил телефон.

Покачав головой, Эмили взяла чашку с чаем и пошла к себе.

Когда же она, наконец, поймет, что между ними уже ничего не изменится?



Судя по бесконечным звонкам и сообщениям, в главном офисе «Технологий Уотсона» царил настоящий хаос. Стоило Коулу уехать всего на два дня, как все сотрудники впали в какую-то панику.

Но что в этом удивительного? Он же мог по несколько дней безвылазно сидеть в офисе, ночуя на диване у себя в кабинете и довольствуясь заказанной пищей. Но разве у него был выбор? Как иначе можно добиться успеха и создать крупную компанию? Да еще с нуля?

Коулу пришлось целый час по телефону успокаивать финансового директора, а потом выдавать подробные инструкции, на ходу решая десяток возникших без него проблем. Но стоило ему только очередной раз взглянуть на ждущие его доски и инструменты, как он вспомнил, зачем вообще здесь оказался.

Разумеется, не для того, чтобы, как он сказал Эмили, чинить «Имбирный пряник», а для того, чтобы починить собственный брак. Где-то в глубине души он понимал, что если сейчас ее не удержит, то она уже никогда не вернется. И отчасти в этом виноват именно он, а значит, ему придется остаться здесь и потратить какое-то время, чтобы во всем разобраться и решить проблему.

Убрав телефон, Коул быстро составил список необходимых работ, чтобы продать «Пряник». На пятидесятом пункте стало ясно, что сам он со всем не справится, а некоторую работу вообще лучше оставить профессионалам.

Следующие полчаса ушли на то, чтобы договориться с сантехником, электриком и кровельщиком, а потом Коул позвонил другу, на чью помощь всегда мог рассчитывать.

– Привет, Джо. Не хочешь немного отдохнуть в Массачусетсе?

– Я ослышался или ты действительно что-то сказал про отдых? – усмехнулся Джо.

– Да, я действительно говорю про отдых. Только недолгий. У меня появился небольшой проект, где мне весьма пригодилась бы лишняя пара рук. – Коул кратко рассказал про гостиницу и ее хозяйку. – А еще здесь Эм.

– Серьезно? И как у вас с ней?

– Пока не очень, но я хочу дать нам еще одну попытку. Надеюсь, она поймет, что я все это затеял только ради нее. Ради нас.

– Знаешь, я всегда думал, что если уж кто-то и будет жить долго и счастливо, так это вы.

– Да, я тоже, – вздохнул Коул.

– Ладно, мне нужно пару дней, чтобы разобраться с делами, а потом я полностью в твоём распоряжении. Кстати, я уже даже и не помню, когда мы виделись в последний раз.

– Давно. Слишком давно.

Попрощавшись с другом, Коул задумчиво оглядел гостиницу, особое внимание уделив окну спальни на втором этаже. Что ж, ему здесь еще работать и работать.

А ведь на кухне ему даже на какую-то долю секунды показалось, что выросшая между ними стена начала таять. Ладно, нужно всего лишь создать побольше таких мгновений, и тогда разделявшая их стена исчезнет сама собой.

Зайдя в дом, Коул увидел, что Эмили на кухне ест соленые крекеры. Она уже успела переодеться в джинсы и обтягивающую футболку, и он в стотысячный раз залюбовался тонкой талией и соблазнительными формами.

Как же он успел по ней соскучиться!

– Привет.

Эмили обернулась:

– Коул.

При всем желании по голосу он не мог понять, что Эмили сейчас о нем думает.

– Я собираюсь пообедать, поедешь со мной в город? Заодно и в магазин можно будет зайти.

– Нет, я сейчас немного занята.

– Занята? Чем?

– Кое-чем личным. – Отвернувшись, Эмили взяла с полки стакан.

Что ж, она по-прежнему не хочет иметь с ним ничего общего.

Стена снова на месте. Можно смело возвращаться в Нью-Йорк и с головой нырять в работу. Смириться с разводом и двигаться дальше.

Но вместо этого он налил себе стакан воды, хотя совершенно не хотел пить, в надежде, что, если он останется на кухне, Эмили все-таки поговорит с ним. Но, увидев, что он никуда не уходит, она сама пошла к двери.

– Эм...

– Что?

– Могу я хоть на что-то надеяться?

Эмили так долго и пристально смотрела ему в глаза, что Коул уже воспрял духом, но она лишь покачала головой.

– Нет, – выдохнула она и ушла.

Никогда в жизни Коул еще не чувствовал себя таким одиноким.

## Глава 4

Когда Эмили вернулась к себе, ее уже ждали письма от подруг. И Андреа, и Кейси писали, что безумно соскучились, делились собственными новостями, переживали из-за предстоящей продажи «Пряника» и надеялись, что успеют еще раз побывать в любимом с детства месте.

Ответив подругам, Эмили попыталась снова взяться за роман, но работа не шла.

После печенья тошнота прошла, но время подходило к обеду, и Эмили уже успела порядком проголодаться.

А ведь можно было принять предложение Коула и пообедать где-нибудь в городе...

Нет, не стоит лишний раз искушать судьбу.

Эмили снова положила руку на живот:

– Все будет хорошо, Горошинка, я обещаю.

В комнату заглянула Кэрол:

– Я приготовила салат, будешь обедать? Коул все равно уехал в город.

– Буду, я как раз успела проголодаться. – Выключив компьютер, Эмили пошла следом за Кэрол на кухню.

Разложив по тарелкам салат из клубники, шпината и брынзы с малиновым уксусом и жареными пеканами, Кэрол улыбнулась Эмили:

– Ну и когда твой срок?

– Что? – Эмили почувствовала, как у нее запылали щеки. – Ты о чем?

– Дорогая, пусть я и не могу одна со всем здесь справиться, но уж женщину, ждущую ребенка, я всегда узнаю. Чай, тошнота, тяга к соленому... Да и весь твой вид...

– А какой у меня вид?

– Радостно-напуганный, – улыбнулась Кэрол. – У моей сестры трое детей, и каждый раз, нося малыша под сердцем, она выглядела именно так.

Эмили принялась за салат.

– Семнадцатое мая.

Снова улыбнувшись, Кэрол подошла к Эмили и крепко ее обняла:

– Поздравляю, дорогая.

– Спасибо, – прошептала Эмили, радуясь, что впервые может поделиться ждущим ее счастьем. Она всегда мечтала о ребенке, и совсем скоро ее мечта наконец-то сбудется.

А Коулу малыш не нужен.

Но это уже не важно, между ними все кончено, а ребенка она и одна прекрасно вырастит. Эмили мечтала об этом ребенке практически с первого дня их совместной жизни, но Коул всегда говорил, что им нужно подождать, каждый раз отыскивая какой-то новый предлог.

Но теперь все это в прошлом, у нее наконец-то появится настоящая семья, о которой она всегда мечтала. Жаль, конечно, что ребенок станет расти без отца, но она как-нибудь справится.

– Коул наверняка на седьмом небе от счастья и ждет не дождется рождения малыша, – заметила Кэрол.

– Он ничего не знает, – покачала головой Эмили и добавила, пока Кэрол еще не успела ничего сказать: – И я не собираюсь ему ничего говорить. Мы уже давно разошлись, и, вернувшись в Нью-Йорк, я, скорее всего... нет, я обязательно разведусь с ним.

– Что? Но почему он тогда здесь?

– Потому что он не умеет сдаваться. – Пожав плечами, Эмили смахнула наворачнувшиеся на глаза слезы. – Наш брак давно выдохся, но он упорно отказывается это признать.

Кэрол накрыла руку Эмили своей:

– Не знаю, что у вас там случилось, но он подарил тебе бесценный подарок, что растет теперь внутри тебя.

– Та ночь была ошибкой. – Эмили покачала головой. – И больше я ее не повторю, теперь для меня важен лишь ребенок.

В дверь позвонили, и Кэрол поднялась.

– Пойду открою, а ты доедай салат. Потом договорим. И не волнуйся, я ничего не скажу Коулу.

– Спасибо, – улыбнулась Эмили.

Пару минут спустя Кэрол вернулась вместе с высоким седым мужчиной.

– Я даже не знаю, с чего вам стоит начать, в ремонте я совсем не разбираюсь.

– Не страшно, я сам как-нибудь во всем разберусь, – заверил незнакомец, внимательно разглядывая подтеки на потолке, капающую из крана воду и потертые столешницы. – Сразу видно, что одной вам тут трудно пришлось, но это отличный дом, построенный на совесть, так что все еще можно исправить, мисс.

– Те годы, когда я была мисс, остались далеко позади.

– Не верю.

– Что ж, спасибо на добром слове, Мартин, – улыбнулась Кэрол.

Эмили вдруг поняла, что впервые видит, как Кэрол с кем-то флиртует.

– Это Эмили, моя подруга и постоянная гостя «Имбирного пряника». – Кэрол наконец-то решила их познакомить. – А это Мартин Джонсон, Коул нанял его, чтобы он тут кое-что сделал.

Поднявшись, Эмили пожала протянутую руку.

– В основном я сантехник, но вообще-то справлюсь с любой работой. Вот что бывает, когда покупаешь дом, нуждающийся в ремонте. Прошло два десятка лет, а я до сих пор еще не все доделал. Все никак времени не хватает.

– Наверняка твоей жене это не слишком нравится, – заметила Кэрол.

– Моя Сара ушла из жизни десять лет назад, так что теперь я могу играть в свое удовольствие.

– Мне жаль. Знаешь, мы как раз обедали, присоединяйся к нам, а заодно обсудим, чем тебе стоит заняться в первую очередь. Если хочешь, в холодильнике есть окорок.

– Конечно хочу, – улыбнулся Мартин, – давненько я не ел ничего подобного.

Доев салат, Эмили поднялась:

– Мартин, приятно было познакомиться. Пойду дальше работать над романом.

– Как скажешь, только потом обязательно погуляй, сегодня такой отличный день, – заметила Кэрол.

Эмили посмотрела в окошко:

– Наверное, именно так я и сделаю. Возьму блокнот и поработаю у пруда.

Накинув рубашку, Эмили вооружилась карандашом и вышла на улицу. Оглядевшись по сторонам, она убедилась, что машина Коула исчезла. Вот и отлично, похоже, он, как обычно, нанял профессионала делать всю работу, а сам побежал в свой драгоценный офис. Даже когда нужно было просто повесить картину, передвинуть диван или подстричь куст, Коул всегда доставал телефон и вызывал очередного работника, и как же ей в те минуты хотелось на него наорать. Ведь нужна ей была не столько висящая на стене картина или стриженный куст, а настоящий муж, который был бы частью ее жизни, ведь чем дольше они жили вместе, тем чаще ей казалось, что они как два поезда, что несутся по почти параллельным, но все же слегка расходящимся рельсам...

В лучах яркого солнца искрящаяся вода казалась бриллиантовой россыпью, а на берегу все так же стояла знакомая с детства скамейка. Наслаждаясь теплым ветерком, Эмили поудоб-

нее устроилась на берегу и совсем скоро с головой погрузилась в придуманный ею мир, едва успевая переносить на бумагу все свои идеи.

Что это с ней? Неужели, окончательно решившись оставить Коула, она наконец-то снова стала сама собой, и раз ей не нужно больше изображать из себя идеальную жену в идеальном доме, у которой идеальная жизнь, она снова может свободно мечтать и творить? А ведь Эмили и не заметила, как успела потерять себя где-то среди бесконечных банкетов, гольф-клубов и сплетен. Да чем она вообще занималась все эти годы? Почему забыла о переполнявших ее когда-то мечтах и стремлениях?

Да, Мелиса права, нужно следовать зову сердца и идти за мечтой, ни перед чем не останавливаясь.

– Отдыхаешь?

Вздрагнув, Эмили резко обернулась:

– Коул, ты меня напугал.

– Извини, похоже, ты так задумалась, что не услышала моих шагов.

– Ты вообще очень тихо ходишь.

Эмили заметила, что к футболке и джинсам, что она уже видела утром, добавилась кожаная куртка. А ведь когда они только познакомились, он носил почти такую же... Эмили невольно вспомнила, как шла по университетскому коридору, уткнувшись в книгу, и врезалась в Коула, а потом извинялась, а он улыбался и говорил, что никогда не стоит извиняться за интересную книжку. Разговорившись, они все никак не могли наговориться, через месяц она безумно в него влюбилась, а в конце семестра Коул сделал ей предложение.

И все из-за кожаной куртки. Эмили всегда нравились умные, но при этом стильные парни.

Но к чему она сейчас все это вспоминает? Ведь она же уже все решила. Коулу в ее жизни больше нет места.

– Не возражаешь, если я немного здесь посижу?

– Сиди сколько хочешь. – Немного подвинувшись, Эмили сразу же пожалела о своем решении. На тесной лавочке они оказались так близко, что их колени почти соприкасались.

– Я кое-что тебе привез, – объявил Коул, протягивая коричневый пакет.

– И что это?

Он покачал пакетом в воздухе:

– Открой и посмотри.

Осторожно заглянув в пакет, Эмили обнаружила знакомую обертку.

– Ты купил мои любимые пирожные?

– Ну мало ли, вдруг тебя сейчас на них потянет?

Неужели он знает, что она беременна? Но не успела еще Эмили запаниковать, как Коул усмехнулся и добавил:

– Тебя же всегда к ним тянуло. До сих пор помню, как ты на них набрасывалась в столовой. Как ты тогда говорила? Было бы пирожное...

– А праздник найдется. Вот только мне уже не двадцать лет, чтобы так налегать на сладкое.

Коул подался вперед, словно хотел к ней притронуться, но потом резко отдернул руку:

– Ты все так же красива, как и в день нашего знакомства.

Эмили встала:

– Коул...

Он поймал ее за руку, и Эмили почувствовала себя так, словно ее ударило током.

– Я просто сказал, что ты очень красивая. Это все. Не нужно никуда убегать.

Да, глупо убегать из-за простого комплимента. Эмили снова села.

– Хорошо, только не забывай, что между нами все кончено.

– Как скажешь. – Откинувшись на спинку скамейки, Коул прикрыл глаза, подставляя лицо солнечным лучам.

Странно. Такое впечатление, что Коул резко помолодел и расслабился. Наверное, это из-за того, что он наконец-то вылез из офиса и пару дней провел на свежем воздухе, где на его плечах не лежала сразу тысяча проблем и обязанностей.

– Я уже видела Мартина, – заметила Эмили, принимаясь за пирожное. – Теперь он станет заниматься «Пряником»?

– Нет, он займется только тем, с чем сам я не справлюсь. Ты не против, если я поживу тут еще пару дней?

Что тут можно ответить? Кэрол необходима помощь, да и самому Коулу это явно пойдет на пользу...

Когда родится ребенок, им же все равно придется иногда встречаться на семейных собраниях, да и просто регулярно обсуждать судьбу малыша. А значит, им нужно научиться заново общаться друг с другом. Как отец ее ребенка, Коул навсегда останется в ее жизни. Что ж, хотелось бы надеяться, что рано или поздно она наконец-то сможет с собой справиться и будет равнодушно смотреть на его улыбку.

– Живи сколько хочешь, но я немного удивлена, что ты вообще за все это взялся.

– Поработав руками, я вдруг почувствовал себя... полезным, – усмехнулся Коул. – Я отлично понимаю, что в офисе всем меня не хватает, так что и там я вполне полезен, но это совсем другое. Починив ступеньки, я за полчаса решил проблему. Опасная лестница полностью преобразилась, но здесь еще столько всего нужно сделать...

Вместо того чтобы сказать, что ей тоже много всего было нужно, Эмили улыбнулась:

– Тогда нам нужно было не строить собственный дом, а купить какую-нибудь развалюху, тогда бы ты мог каждый день что-то делать руками.

– Ты все еще хранишь тот список не выполненных мною поручений?

– Нет. – Эмили покачала головой. – Я отдала его нанятому тобой дизайнеру. Пока мы здесь, он как раз занимается кухней.

– Понятно. – Ей только показалось, или его голос действительно звучал немного разочарованно?

Как же хочется верить, что, если они прямо сейчас вернутся в Нью-Йорк, Коул выгонит дизайнера и сам всем займется, станет чаще бывать дома, будет уделять ей больше внимания... Но где-то в глубине души Эмили отлично понимала, что, как только они вернутся, Коул снова войдет в привычный ритм и целыми днями будет сидеть в офисе, с головой погрузившись в работу.

– Коул... знаешь, наверное, нужно продать дом. Для меня он слишком большой, а ты там уже не живешь, и...

– Давай не будем спешить.

– Мы уже полгода как разошлись, и окончательный развод лишь простая формальность. Чем быстрее мы со всем покончим, тем раньше сможем двинуться дальше.

– А что, если я не хочу никуда двигаться?

Сколько же боли в его словах... Эмили отлично понимала, что все еще много для него значит, но еще лучше понимала, что ждет их впереди. Они уже десятки раз проходили через нечто подобное, и каждый раз все возвращалось на круги своя.

– Может, хватит уже? Сколько раз все это уже было? Ссора, серьезный разговор, попытка наладить отношения, и пару дней ты действительно что-то пытаешься сделать, но скоро, сам того не замечая, с головой уходишь в работу, и я остаюсь одна. Так давай наконец официально все оформим, вместо того чтобы изображать семью.

Поднявшись, Эмили уже собиралась уйти, но тут Коул ее окликнул.

– Эмили, – едва слышно выдохнул он, но все равно в его голосе ясно звучали боль и сожаление.

Что ж, похоже, эти чувства знакомы не только ей. Замерев под ласковым ноябрьским солнцем, Эмили пристально посмотрела на человека, которого когда-то клялась любить до конца своих дней.

– Извини, Коул, мне очень жаль, что все так получилось, – мягко прошептал она, целуя его в щеку.

Но в последнюю секунду Коул слегка повернулся, и их губы встретились. Мгновенно вскочив, он притянул ее к себе, запуская пальцы в волосы, и Эмили сразу же забыла обо всем на свете, тая в его объятиях. Все умные мысли и рассуждения куда-то исчезли, не оставив о себе и следа, а Эмили Уотсон снова окунулась во вновь ожившую сказку.

## Глава 5

Целое мгновение Коул был бесконечно счастлив, но потом Эмили резко отстранилась:

– Мы... мы не можем. Мы же разводимся.

– Так давай не будем.

– Не начинай, а? Пару месяцев назад мы уже совершили одну ошибку, и...

И?...

И не стоит ее повторять.

– Ты действительно готова все бросить и сдаться?

– Я никогда не сдавалась и боролась до последнего, это ты меня бросил. А теперь пытаешься в очередной раз доказать, что Коул Уотсон всегда побеждает. Жаль только, что ты так и не понял, что уже давно меня потерял.

Повернувшись, она ушла, а Коул еще долго стоял, гадая, зачем он так старательно пытается спасти брак, когда его жена явно не хочет иметь с ним ничего общего.

Засмотревшись на озеро, он невольно вспомнил, как провел в дешевом мотеле во Флориде пять лучших дней своей жизни. Как же тогда все было замечательно. Не было ни компании, ни денег, ни большого дома, но как же они тогда были счастливы. Так для чего тогда он столько трудился? Чтобы создать им целую кучу проблем и потерять самое дорогое, что у него было в жизни?

И что же ему все-таки сейчас делать? Как вернуть тот мир, где были лишь они с Эмили?

Но тут зазвонил телефон, как бы напоминая, что для того, чтобы все изменить, одного желания мало.

Открыв окно, Эмили снова взялась за роман.

С каждой новой главой ее герои становились все ярче и интереснее, а сама она чувствовала небывалый прилив энергии и вдохновения.

Наконец-то она сумела воплотить свою мечту в жизнь.

Потянувшись, Эмили вздохнула. И почему только свои проблемы она не может решить так же просто, как решает их за выдуманных персонажей?

И этот поцелуй... Когда же она, наконец, перестанет путать прошлое с настоящим? Когда-то они действительно любили друг друга, но никакая любовь не выдержит таких отношений.

Но как же все-таки хорошо им когда-то было... Их переполняли безграничное счастье, звонкий смех и страстная любовь. Так куда все это делось?

Ладно, со страстью у них никогда проблем не было. Их сексуальная жизнь всегда была на высоте, когда вообще была. Коул отлично знал ее тело и был искусным любовником.

Но как бы он ни был хорош в постели, Эмили так больше не могла. Когда Коул еще только начинал свое дело, она его всячески поддерживала, но со временем пришли и успех, и деньги, а Коул все продолжал сутками пропадать в офисе. Его душа и сердце полностью принадлежали компании, а для нее самой в них места уже не хватало.

Вздыхнув, Эмили собрала оставшиеся после обеда тарелки и пошла на кухню, где Кэрол чистила картошку. Поставив тарелки в раковину, она уселась за стол перед корзинкой со стручками фасоли.

– До сих пор помню, как когда-то помогала тебе ее чистить, – заметила Эмили, беря первый стручок.

– Да, ты вообще очень много мне помогала, вместо того чтобы нормально отдыхать, и порой мне даже приходилось насильно выгонять тебя с кухни.

Эмили пожала плечами:



– Мне всегда здесь нравилось.

И не нравилось проводить время с собственной семьей.

– Наверное, у меня никогда и не было настоящей семьи. Мама всегда была занята, отец вечно работал, да и в те редкие минуты, что они все-таки проводили вместе, все равно успевали десять раз поссориться.

Да и чего еще можно было ждать от родителей? Они поженились, не закончив и школы, почти сразу завели ребенка и только потом поняли, что лучше бы им было оставаться друзьями, чем становиться любовниками. У каждого из них была своя собственная жизнь, встречались они в основном на крупных праздниках вроде Нового года и дней рождения, да и в «Имбирный пряник» каждый год ездили, чтобы пообщаться с друзьями, а не для того, чтобы побыть друг с другом. Даже ужинали они вместе только по пятницам.

– А ты выросла и решила жить совершенно иначе?

Эмили невольно рассмеялась. Так странно, оказывается, она и не заметила, как у них с Коулом все стало точно так же, как и у ее родителей. Он работал, а она занималась своими делами, хорошо хоть ребенка не завели. Но скоро будет и ребенок. Только узнав о своей беременности, Эмили поклялась, что обязательно подарит малышу счастливое детство, которого у нее самой никогда не было.

– Да, похоже, я пошла по их стопам, но у меня хотя бы хватило ума не впутывать в наши проблемы ребенка.

– Пошла, но не во всем. Не знаю, любили ли когда-нибудь друг друга твои родители, но даже если и так, их любовь закончилась намного раньше, чем вы стали сюда приезжать, а вот вы с Коулом...

– Что мы?

Кэрол пожала плечами и поставила картошку в духовку к уже запекавшейся там курице.

– Что бы ты там себе ни говорила, но между вами еще что-то есть.

– Ничего уже давно нет, просто он никак не может с этим смириться, – вздохнула Эмили, споласкивая очищенную фасоль.

– По-моему, Коул тут не единственный, кто не хочет с этим смириться. Говори все что хочешь, но я видела, как ты на него смотришь.

Эмили почувствовала, что краснеет.

– Это всего лишь гормоны. – Ну вот кого она пытается обмануть? Ведь когда Коул ее поцеловал, в ней мигом вспыхнула прежняя страсть, и она сама жадно впилась в его губы.

Коул всегда будет для нее много значить, но любить его...

Эмили уже давно приучила себя даже в мыслях не ставить рядом слово «любовь» и его имя. Уж лучше так, чем в очередной раз придумывать себе красивую сказку, никак не связанную с реальностью.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.